

Глава 2

Сознание вернулось к Чжун Цину раньше, чем он смог пошевелиться. Яркий свет пробивался сквозь сомкнутые веки, окрашивая всё в тепло-оранжевый цвет. Тело было неподвижно, пронизанное мелкой, изнуряющей болью.

Казалось, вокруг него суеилось множество людей: слышались торопливые шаги, звон склянок и, конечно, электронный голос Системы, в котором на этот раз проскальзывали нотки сочувствия.

«Сотрудник! Ты очнулся! Как ты себя чувствуешь?»

Система редко проявляла такую заботу, но Чжун Цин не испытал ни капли благодарности.

«На меня совершили покушение. Почему ты меня не предупредил?»

«А кто мне звук отключил?» — невозмутимо ответила Система.

«Но я же не отключал тебе камеру, — тихо возразил Чжун Цин. — Если бы ты видел, то мог бы поднять тревогу. Опять халтурил на стороне, да?»

Система была старожилом в Бюро, и её не должны были приставлять к новичку. Она постоянно негодовала по этому поводу и, как только выдавалась свободная минута, отключалась, чтобы подработать на стороне, помогая другим системам за чаевые.

Чжун Цин знал об этом, но, поскольку в этом мире от Системы всё равно было мало толку, он смотрел на это сквозь пальцы.

Он и представить не мог, что это приведёт к такому провалу в шаге от цели.

«Прости, сотрудник, не доноси на меня, — повинилась Система. — Я больше никогда не буду брать подработку! Буду предана только тебе!»

Чжун Цин вздохнул.

Что сделано, то сделано. Спорить было бессмысленно, лучше подумать, что делать дальше.

«В этом мире у меня вроде бы нет врагов. Кто мог на меня покушаться?»

Они вдвоём прокрутили в памяти все сюжетные моменты от начала и до конца, но так и не смогли найти ни малейшего намёка на то, что он мог кого-то обидеть.

Хотя он и вынашивал план убийства главного героя, но, не дождавшись подходящего момента, так и не предпринял никаких действий.

Внешне он всегда был мягким и порядочным ассистентом инструктора, который ко всем студентам относился с одинаковой заботой, лишь изредка выказывая особое внимание к Янь Цзи как к одному из лучших учеников.

От размышлений у Чжун Цина разболелась голова, и он решил на время отложить этот вопрос, с трудом приоткрыв глаза.

Люди вокруг него продолжали неустанно бороться за его жизнь, холодные иглы то и дело касались его кожи. Увидев, что он открыл глаза, медики в белых халатах несказанно обрадовались.

— Капитан Чжун, вы очнулись!

Капитан? Значит, его всё-таки повысили.

Голос Чжун Цина, вероятно, от долгого молчания, стал слабым и прерывистым.

— Это была сахарная пуля?

Радость на лицах медиков мгновенно угасла.

От сахарной пули не выживал никто.

Такое сладкое название носил один из самых страшных видов оружия. Даже в боях с самыми безжалостными космическими пиратами обе стороны негласно договорились не применять сахарные пули.

Их убойная сила была ничтожна по сравнению с ионным или лазерным оружием. Ужас заключался в другом: казалось, их создали с единственной целью — мучить жертву.

На одной из планет в звёздной системе Сунъэнь, в рукаве Стрельца, добывали редчайший кристалл. Он был настолько твёрдым, что мог пробить хромированную обшивку звездолёта, но после первого же мощного удара становился невероятно хрупким. Малейшее давление — и он рассыпался в пыль.

Сахарная пуля была покрыта оболочкой из такого кристалла. Полупрозрачный кристалл скрывал тёмный цвет самой пули, и на свету она казалась матово-белой, словно кусочек сахара в инее.

Пробив обшивку корабля, она коснулась кожи Чжун Цина. Кристалл взорвался в его теле, и мириады частиц пыли с кровью разнеслись по всем уголкам организма. Они не усваивались и не выводились.

Большинство жертв, не выдержав мучений, кончали жизнь самоубийством. Те немногие, кто переносил боль, не могли остановить постепенную закупорку сосудов и отказ органов из-за радиоактивных элементов, содержащихся в кристалле.

— Его поймали?

Никто из присутствующих не осмелился поднять на него взгляд. Целых две недели Военное ведомство переворачивало вверх дном весь Альянс, но убийца словно испарился, не оставив и следа.

Чжун Цин бессильно скривил губы в усмешке.

— Сколько мне осталось?

Даже только что заглянув в глаза смерти, даже пролежав две недели без капли воды, он оставался всё тем же — мягким и холодным. Измученное болью, бледное и исхудавшее лицо всё ещё хранило в себе завораживающую красоту.

Ни обиды, ни удивления.

Несколько молодых медиков отвернулись, не в силах смотреть на него. Лишь главный врач твёрдым голосом заверил:

— Капитан Чжун, вы обязательно поправитесь.

Как бы то ни было, пробуждение пациента было хорошей новостью. Медики уже собирались сообщить об этом, но не успели они коснуться дверной ручки, как дверь с грохотом распахнулась.

Это был Янь Цзи.

Его рука была перевязана, но от резкого движения повязка пропиталась кровью. Та самая пуля, войдя в тело Чжун Цина, разлетелась на осколки, которые ранили и Янь Цзи, крепко прижимавшего его к себе.

Кровь стекала по руке на кисть, но он, казалось, не чувствовал боли, шаг за шагом приближаясь.

Пока Чжун Цин мысленно завидовал сверхчеловеческой выносливости альфа, Янь Цзи внезапно опустился на одно колено, показав зажатую в ладони коробочку для кольца.

Белая бархатная коробочка была испачкана кровью, но огромный бриллиант внутри сиял первозданной чистотой.

Хриплый голос Янь Цзи отчётливо произнёс:

— Капитан Чжун, я прошу вашей руки.

Чжун Цин молчал.

Не слишком ли всё быстро? Он, конечно, в силу своей роли, относился к Янь Цзи с некоторой долей особого внимания, но никогда не выходил за рамки обычных отношений между наставником и учеником.

Он инстинктивно хотел отказаться, но в тот же миг осознал своё положение.

Лечение последствий ранения сахарной пулей стоило баснословных денег. Во всём Альянсе было всего три лечебных капсулы высшего класса, и обедневшая семья Чжун не могла себе их позволить.

Даже если бы академия, в благодарность за его прошлые заслуги, согласилась содержать его, калеку, он, как солдат, утративший боевую ценность, перестал бы быть неприкосновенным.

Благодаря своей физической силе, превосходящей силы других омега, и слишком красивому лицу, Чжун Цин с самого детства рос под пристальным вниманием. Желающих заполучить его было бесчисленное множество, и лишь страх перед народным гневом и мстостью Военного ведомства удерживал их.

Теперь же сахарная пуля лишила его всех опор. Можно было не сомневаться: стоило ему сделать шаг за порог палаты, как бесчисленные претенденты, подобно Янь Цзи, пали бы на колени, протягивая ему кольца.

Если не Янь Цзи, то кто-то другой.

«Сотрудник, напоминаю, ты — глубоко влюблённый мужской персонаж второго плана Янь Цзи. По сценарию ты не можешь отказать ему».

Чжун Цин промолчал.

Он почти забыл об этом.

Больше не колеблясь, он протянул руку, позволяя Янь Цзи надеть ему кольцо.

Всегда такой беззаботный и уверенный в себе альфа наконец вздохнул с облегчением. Его напряжённое тело обмякло, и он упал в объятия Чжун Цина.

«Вот же, — цокнула языком Система. — Столько кругов нарезал, а в итоге всё равно в этом слабом теле замуж за Янь Цзи выходишь. Только время зря потратил. Видишь, в конце концов, всё равно придётся воспользоваться моим методом и спрятать нож под подушкой».

Чжун Цин лицемерно гладил по волосам человека в своих объятиях. Предложение Янь Цзи растрогало до слёз всех присутствующих в палате «белых ангелов», и на глазах у публики он не мог вести себя слишком холодно.

Он уже собирался возразить, как вдруг почувствовал за дверью ледяной, почти осязаемый взгляд.

Он поднял голову и посмотрел в сторону двери.

Там, беззвучно, стоял человек. Он был весь в крови, и неизвестно, как долго он там простоял. Под его ногами уже натекла лужа крови, и было удивительно, как он вообще ещё держится на ногах.

Чжун Цин с трудом узнал его.

«Андре! — в ужасе воскликнул Чжун Цин. — Что с ним случилось?!»

Система, решив, что он беспокоится о своём ученике, которого учил семь лет, поспешила его успокоить.

«Твоё тело сейчас ослаблено, не волнуйся. Я сейчас проверю...»

«Быстрее проверь, он умирает?!» — радостно перебил её Чжун Цин.

Система промолчала.

«К твоему разочарованию, пока не умрёт», — ответила она.

Чжун Цин вздохнул.

Человек у двери, казалось, больше не мог держаться. Он пошатнулся и рухнул на пол. Глухой удар наконец привлёк внимание медиков в палате. Вскрикнув, они бросились к нему на помощь.

Пока его несли на носилках, пока он не исчез за поворотом коридора, его голубые глаза, холодные и тёмные, как морская бездна, не отрывались от Чжун Цина.

В глазах Чжун Цина внезапно потемнело — кто-то закрыл их рукой.

— Инструктор Чжун, если вы будете так на него смотреть, я начну ревновать.

Чжун Цин пришёл в себя и тихо успокоил его:

— Мне просто интересно, почему Андре здесь. От звёздной системы Лайон до Столичной звезды двести пятьдесят миллионов световых лет. Он, должно быть, совершил множество гиперпрыжков, чтобы так быстро вернуться. Поэтому он так тяжело ранен.

Он опустил руку Янь Цзи, но не отпустил её, продолжая размышлять.

— Неужели пираты в системе Лайон снова что-то затевают?

Услышав это, Янь Цзи на мгновение изумился. Раздражение и недовольство, охватившие его при виде Андре, бесследно исчезли.

Он поднёс руку Чжун Цина к губам и, улыбнувшись, сказал:

— Я думаю так же, как и вы. Андре, должно быть, принёс какие-то срочные вести для командования.

***

Весть о свадьбе наследника семьи Янь потрясла весь Альянс.

Больше всех были возмущены сами Янь. Они были старинным аристократическим родом со Столичной звезды, с самого основания Альянса крепко державшим в руках его судьбу. Семья Чжун же была всего лишь обедневшим родом с небольшой планеты, неспособным принести семье Янь никакой пользы.

К тому же, после покушения здоровье Чжун Цина стало хрупким, как стекло. Брак с ним означал, что самый выдающийся наследник семьи Янь останется бездетным.

Чжун Цин не знал, как Янь Цзи уладил этот вопрос. Он знал лишь, что когда Янь Цзи увозил его со Столичной звезды, все эти люди смотрели на него с ненавистью, но никто не осмелился им помешать.

Они поселились на планете Ноэн.

Это была полностью освоенная функциональная планета, с самого начала колонизации превращённая в военный округ. Здесь располагались Военная академия Альянса и резиденции высшего офицерского состава. Это был надёжный тыл, охраняемый гарнизоном, куда никто не мог проникнуть.

Чжун Цин не захотел пышной свадьбы.

Его тело было ещё слишком слабо, да и настроения не было. Он попросил Янь Цзи пригласить лишь нескольких старых друзей.

Вечером накануне свадьбы, после того как слуги закончили украшать спальню, Чжун Цин, проведив их, подошёл к кровати и положил под подушку отравленный кинжал.

«Вот так-то лучше! — воскликнула Система. — Завтра ночью одним ударом — и мы немедленно покинем это проклятое место. Слушай меня, не ошибёшься!»

Чжун Цин промолчал.

Он всё ещё считал это ненадёжным, но лучшего способа придумать не мог.

Свадьба прошла гладко, но под конец произошёл небольшой инцидент.

Янь Цзи уговорили выпить, гости постепенно разошлись, и в какой-то момент Чжун Цин остался один. Его сердце сжалось. Он уже собирался уйти, как вдруг увидел перед собой знакомую фигуру.

Он остановился.

— Доктор Рассел.

***

Ночь в звёздной системе Ноэн была цвета фиалки.

Чжун Цин сидел на кровати, глядя в окно на небо, и ждал возвращения своего супруга.

Система возбуждённо болтала без умолку, и лишь через некоторое время заметила молчание своего подопечного.

«Сотрудник, — неуверенно начала она, — не принимай слова этого старого Рассела близко к сердцу. Как только ты сегодня убьёшь Янь Цзи, дальнейшая судьба этого мира тебя уже не коснётся».

Чжун Цин холодно усмехнулся.

Раньше он только предполагал, но теперь был абсолютно уверен — та пуля была делом рук Научно-исследовательского института.

Едва он, раненый и беспомощный, был вынужден согласиться на брак с Янь Цзи, как тут же выяснилось, что Янь Цзи — тот самый виновник исхода человечества с Земли двести лет назад. И в день свадьбы к нему прислали доктора Рассела с предложением стать шпионом.

Какое совпадение!

Научно-исследовательский институт подчинялся Военному ведомству. Неудивительно, что ведомство, перевернув весь Альянс, так и не нашло преступника. Вору кричать «держи вора» — как тут найдёшь?

Разрушить его тело, положить конец его военной карьере, чтобы он, окружённый хищниками, закономерно вышел замуж за Янь Цзи, став самым близким ему человеком.

Какой тонкий расчёт.

Дверной замок тихо щёлкнул.

Вошёл Янь Цзи и с порога заключил Чжун Цина в объятия. Он всегда был душой компании, весь военный округ был ему другом. Его уговорили допьяна, но запаха алкоголя почти не было — очевидно, он успел привести себя в порядок.

— Инструктор Чжун, я сплю? — пробормотал Янь Цзи.

Чжун Цин не ответил.

Его рука уже скользнула под подушку и сжала холодную рукоять кинжала.

Система взвизгнула от восторга, но Чжун Цин внезапно разжал пальцы.

«Сотрудник, ты что делаешь?!» — взревела Система.

«Я просто вдруг осознал одну вещь, — спокойно ответил Чжун Цин. — Если бы я был альфой, то, даже если бы Янь Цзи действительно оказался, как утверждает Военное ведомство, биороботом седьмого поколения, способным уничтожить всё человечество, они бы не решились так легко выстрелить в меня той пулей».

Но он был всего лишь омегой.

Поэтому, даже став единственным омегой-солдатом во всём Альянсе, он так и не заслужил должного уважения. Все его двадцатилетние усилия, вся его борьба за этот статус в глазах тех альф были, вероятно, не более чем кривлянием шута.

Система поняла его и встревоженно затараторила:

«Сотрудник, не делай глупостей! Подумай хорошенько, если ты сейчас не нанесёшь удар, тебе действительно придётся стать женой главного героя! Мир для новичков не стоит того, чтобы жертвовать своей невинностью!»

Чжун Цин слабо улыбнулся.

Он отстранил Янь Цзи и под его пристальным взглядом расстегнул воротник, украшенный белоснежным кружевом, а затем — пуговицу за пуговицей.

Дыхание Янь Цзи стало тяжёлым.

Он схватил Чжун Цина за руку. В его глазах плясали непонятные, раскалённые эмоции, словно два языка пламени.

Чжун Цин позволил ему смотреть, не отводя взгляда.

— Теперь... всё ещё кажется, что это сон?

Ответа не последовало.

Вместо него был яростный, влажный поцелуй.

<http://bllate.org/book/16114/1580580>